

УДК 811,35

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ФИТОНИМОВ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Галаева Л.Х.

ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, Назрань, e-mail: oeset@mail.ru

Статья посвящена анализу лексических вариантов фитонимов в ингушском языке. Из всех видов варьирования фитонимов лексические варьирования являются самыми сложными для исследования. В ингушском языке встречаются два и более названия одного и того же растения, различные по внешней форме, но одинаковые по реальному лексическому значению. В результате анализа исследуемого материала лексические варианты фитонимов можно разделить на две группы: внутриязыковые и межъязыковые. К внутренним факторам относятся стилистически окрашенные лексемы, как архаизмы, неологизмы, а также научные, разговорные, просторечные слова, которые внутри взаимодействуют с литературным языком. К внешним факторам относятся фитонимы, заимствованные из других языков. Заимствованные фитонимы вступают в синонимические или дублетные отношения с исконными фитонимами, тождественными по смыслу.

Ключевые слова: фитонимы, лексические варианты, синонимы, дублеты, исконные лексемы, заимствованные лексемы

LEXICAL VARIANTS OF PHYTONYMS IN THE INGUSH LANGUAGE

Galaeva L.K.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Inguch State University, Nazran, e-mail: oeset@mail.ru

The article is devoted to the analysis of lexical variants of phytonyms in the Ingush language. Of all the types of variation of phytonyms lexical variation are the most difficult to study. In the Ingush language there are two or more names of one and the same plant, different in external form, but identical in real lexical value. The analysis of the studied material, lexical variants of phytonyms can be divided into two groups: intralingual and interlingual. The internal factors include stylistically coloured tokens as archaisms, neologisms and scientific, colloquial, colloquial words, which interact with the literary language. The external factors include the phytonyms borrowed from other languages. The borrowed phytonyms become synonymous or doublet relationship with first phytonyms, identical in meaning.

Keywords: fitonims, lexical variants, synonyms, doublets, native tokens, borrowed tokens

Из всех видов варьирования фитонимов лексические варьирования являются самыми сложными для исследования. Дело в том, что в ингушском языке очень часто встречаются два и более названия одного и того же растения, различные по внешней форме, но одинаковые по реальному лексическому значению.

Несмотря на большое количество работ, посвященных лексическим вариантам [2, 7], ряд теоретических вопросов освещен недостаточно, а иные вопросы не изучены. К числу таких вопросов относится вопрос о лексических вариантах фитонимов.

Сам факт наличия лексических вариантов в фитонимах отмечается многими ботаниками и лингвистами, но специальных работ, посвященных этим вопросам, почти нет.

Как известно, в языкознании принято выделять три разновидности синонимов:

- 1) абсолютные;
- 2) идеографические (т.е. семантические или смысловые);
- 3) экспрессивно-стилистические, различающиеся экспрессивно-стилистической окраской.

Синонимы, различающиеся стилистической отнесенностью (т.е. стилистические синонимы), не считаются разновидностью синонимов, так как они выделены,

главным образом не семантическим критерием. Ведь синонимия – это прежде всего семантическая категория, и она должна определяться в первую очередь по семантическим признакам. Что касается стилистической закрепленности слов-синонимов, то она является проявлением дифференцирующей функции. Именно этой функцией синонимические пары отличаются друг от друга, хотя в большинстве случаев семантически совпадают.

Поэтому все синонимические пары, в зависимости от степени расхождения значений у членов синонимических рядов, правильнее будет разделить на следующие две группы:

- 1) абсолютные (полные) синонимы с одинаковым, т.е. отождествленным, значением;
- 2) относительные (неполные) синонимы с близким значением.

Относительные (идеографические) синонимы не свойственны для фитонимов, хотя они иногда встречаются в этой сфере лексики.

Для ингушского языка наиболее характерны абсолютные синонимы, которые называют одно и то же растение, но различаются стилистически. Они употребляются в разных стилистических слоях, характеризуются разной дистрибуцией. Различно также их распространение.

В лингвистической литературе абсолютными синонимами принято называть слова, неодинаково звучащие, но тождественные по своим значениям. Правда, некоторые исследователи отрицают существование абсолютных синонимов [8].

Исследование фитонимов показало наличие в них многочисленных абсолютных синонимов. Например: *дынбарг* – *говрбарг* – *пхьармоттиг* (подорожник); *хьаж йоагЛа буц* – *йепар* (мята) и др.

С точки зрения семантики эти синонимические ряды полностью совпадают. Но с точки зрения стилистики они не тождественны. Их стилистические различия зачастую дифференцируются сферой употребления. Например, если фитоним *говрбарг* употребляется в литературном языке, то его синоним *пхьармоттиг* – в народной речи.

Такое стилистическое различие семантики тождественных фитонимов признается достаточным основанием, чтобы их считать абсолютными синонимами.

Таким образом, под абсолютными синонимами мы понимаем два или более фитонимов, тождественных по семантике, но не тождественных по стилистике. Они по-разному функционируют в речи носителей языка, несмотря на то, что эти названия выполняют одну и ту же семантическую функцию и могут совпадать по своему лексическому значению. В отличие от относительных (идеографических) синонимов, абсолютные синонимы не имеют семантических различий. Для них характерны абсолютно идентичные значения.

Однако из сказанного отнюдь не вытекает, что для фитонимов вообще не характерна абсолютная идентичность во всех критериях. Такие фитонимы, не разграниченные ни в семантическом, ни в стилистическом отношении, в языке есть. Их называют лексическими дублетами, так как дублеты – это различные слова, полностью совпадающие и по значению, и по стилистической окраске, а также по дистрибуции.

Эти лексемы (дублеты), собственно говоря, являются разными названиями одного и того же растения. В них нельзя уловить какие-либо смысловые или стилистические различия, характерные для одного или другого фитонима. Они функционально тождественны и могут быть заменены друг другом без ущерба в любом контексте. Фитонимы каждой из этих пар или рядов иногда употребляются параллельно, подчас в речи одного и того же лица. Следовательно, лексическими дублетами мы называем параллельные слова, которые совпадают и по значению, и по стилистической окраске, и по употребительности.

Как известно, язык не нуждается в словах с тождественным значением и тождественным употреблением. Они засоряют язык. Поэтому язык стремится освободиться от таких дублетов. Дублетность – это со-

стояние временное, недолговечное. Язык постоянно стремится избавиться от однозначных языковых единиц [9].

Дальнейшая судьба таких дублетов может выглядеть следующим образом:

1) на какое-то время эти слова сохраняются, как дублеты, и они будут употребляться параллельно, без каких-либо разграничений. Например: *дынбарг* – *говрбарг* (подорожник);

2) один из дублетов исчезнет. Обычно это происходит с менее употребительным. Более распространенные слова постепенно ограничивают возможность использования. Одновременно следует отметить, что не все члены дублетных пар исчезают полностью. Некоторые из них переходят в пассивный запас языка и могут через какой-то промежуток времени вновь войти в активный фонд.

Естественно, здесь возникает вопрос о причинах и источниках появления синонимичных дублетных фитонимов.

Главную причину возникновения синонимичных и дублетных лексем надо искать в особенностях мотивации фитонимов в языке. Предположим, что два и три человека видят какое-то новое, ранее не известное растение. Каждый человек, как правило, называет его по тому признаку, который он считает наиболее характерным для этого растения. Это зависит от ассоциации и фантазии конкретного человека, именно в силу этого одно и то же растение может иметь несколько названий.

Пополнение лексических вариантов языка идет в основном за счет внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам можно отнести такие стилистически окрашенные лексемы, как архаизмы, неологизмы, а также научные, разговорные, просторечные слова, которые внутри языка взаимодействуют с литературным языком. Об этих группах слов исследователи писали достаточно много. Все сводится в основном к следующему:

1) абсолютные синонимы могут появляться как результат взаимодействия простонародного и литературного названия растений: Напр. *шибаз* (прост.) – *бурч* (лит.);

2) синонимический ряд литературных (общенародных) синонимов нередко расширяется за счет введения в него устаревшего слова /архаизма/. Таковы синонимы *нанеи-энгареи* – *хьовлашк* (мать-и-мачеха).

Таким образом, постоянное воздействие на литературный язык со стороны лексики других подсистем национального языка привело к образованию большого количества абсолютных синонимов и лексических дублетов.

К внешним факторам (источникам) относим фитонимы, заимствованные из других языков. Иначе говоря, лексические варианты возникают в результате заимствований из других языков. В подобных случаях заимствованные фитонимы вступают в синонимические или дублетные отношения с исконным

фитонимом, тождественным по смыслу. Вот некоторые примеры, иллюстрирующие, что одним из компонентов синонимической пары являются иноязычные фитонимы, вошедшие в ингушский язык в результате межъязыковых контактов: *хьармак* – *роза* (рус.) «роза», *джонкал* – *морковка* (рус.) «морковка».

Вступая в синонимические отношения с исконными фитонимами, заимствованные фитонимы чаще всего отличаются от исконных стилистической окраской, что определяет сферу их употребления.

Отношения между заимствованными и исконными словами приобретают сложный и своеобразный характер. В течение относительно длительного периода они функционируют параллельно. Затем эти заимствованные слова постепенно либо заменяют исконные слова, либо отгесняются на периферию языка.

Приведем примеры, где заимствованные фитонимы вытеснили исконно ингушские: *смородина* – (*кхазар*), *малина* – (*цле комар*), однако их ингушские эквиваленты иногда восстанавливаются по произведениям устного народного творчества и художественной литературы.

Иные заимствованные фитонимы сосуществуют параллельно с ингушским вариантами, употребляясь как синонимы: *елка* и *корсам*, *одуванчик* и *банпа* и др.

Поскольку лексические варианты фитонимов рассматривали как лексико-семантическую и стилистическую категории, то только лексико-семантические и стилистические критерии можно считать наиболее существенными для определения синонимов и дублетов. При этом отличали идеографическую синонимию от абсолютной, абсолютную синонимию – от лексических дублетов.

Идеографические синонимы различаются между собой оттенками значений. Но такие идеографические синонимы нехарактерны для фитонимов. Зато абсолютных синонимов и дублетов среди фитонимов ингушского языка довольно много. Как мы неоднократно подчеркивали, всегда имеется тонкое стилистическое различие, которое проявляется или в эмоционально-экспрессивной окраске (одобрении, пренебрежении), или в сфере употребления (архаизмах, неологизмах и пр.).

Исходя из вышесказанного, лексические варианты фитонимов можно разделить на две группы: внутриязыковые и межъязыковые. К внутриязыковым синонимам и дублетам относим фитонимы, функционирующие в системе одного языка.

К межъязыковым синонимам, или дублетам, относим фитонимы, принадлежащие разным языкам. К ним относятся исконно ингушские и иноязычные фитонимы: *наьрсий буц* (инг.) – *укроп* (рус.), *хьармак* (инг.) – *роза* (рус.), *шамтал* (перс.) – *персик* (рус.) и некоторые другие.

«Чем богаче язык, тем богаче его синонимика», – писала Е.М. Галкина-Федорук

[1]. С этим положением можно согласиться, можно не согласиться. Дело в том, что не все синонимы являются богатством языка. Например, настоящие идеографические и абсолютные синонимы можно рассматривать как богатство языка. Они обогащают язык, увеличивая его выразительные средства. Что касается лексических дублетов, то о них этого не скажешь. Наличие в системе языка лексических дублетов (двух или трех слов с тождеством значений) создает в ней известную избыточность средств, которая частично снимается при функционировании этих слов в речи. Тем не менее широко проникновение фитонимов из разных систем, из разных языков внесло существенные изменения в лексическую систему ингушского языка, сделав ее более выразительной и богатой.

Список литературы

1. Галкина-Федорук Е.М. Синонимия в русском языке // Русский язык в школе. – 1959. – № 3.
2. Горбакевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л., 1978.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010.
4. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. – Грозный, 1979.
5. Куркиев А.С. Ингушско-русский словарь. – Магас, 2004.
6. Мальсагов З.К. Грамматика ингушского языка. – 2-е изд. – Грозный, 1963.
7. Рогозжникова Р.П. Варианты слов в русском языке. – М., 1966.
8. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973.
9. Шулежкова С.Г. Синонимия устойчивых словосочетаний // Вопросы истории и диалектологии русского языка. Вып. 2. – Челябинск, 1967.

References

1. Galkina-Fedoruk E.M. Sinonimija v ruskom jazyke // Russkij jazyk v shkole. 1959. no. 3.
2. Gorbakevich K.S. Variantnost slova i jazykovaja norma. L., 1978.
3. Zherebilo T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov. Nazran, 2010.
4. Kurkiev A.S. Osnovnye voprosy leksikologii ingushskogo jazyka. Groznyj, 1979.
5. Kurkiev A.S. Ingushsko-russkij slovar. Magas, 2004.
6. Malsagov Z.K. Grammatika ingushskogo jazyka. 2-e izd. Groznyj, 1963.
7. Rogozhnikova R.P. Varianty slov v ruskom jazyke. M., 1966.
8. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki. M., 1973.
9. Shulezhkova S.G. Sinonimija ustojchivykh slovosochetanj // Voprosy istorii i dialektologii russkogo jazyka. Vyp. 2. Cheljabinsk, 1967.

Рецензенты:

Жеребило Т.В., д.п.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Назрань;

Хусиханов А.М., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Назрань.